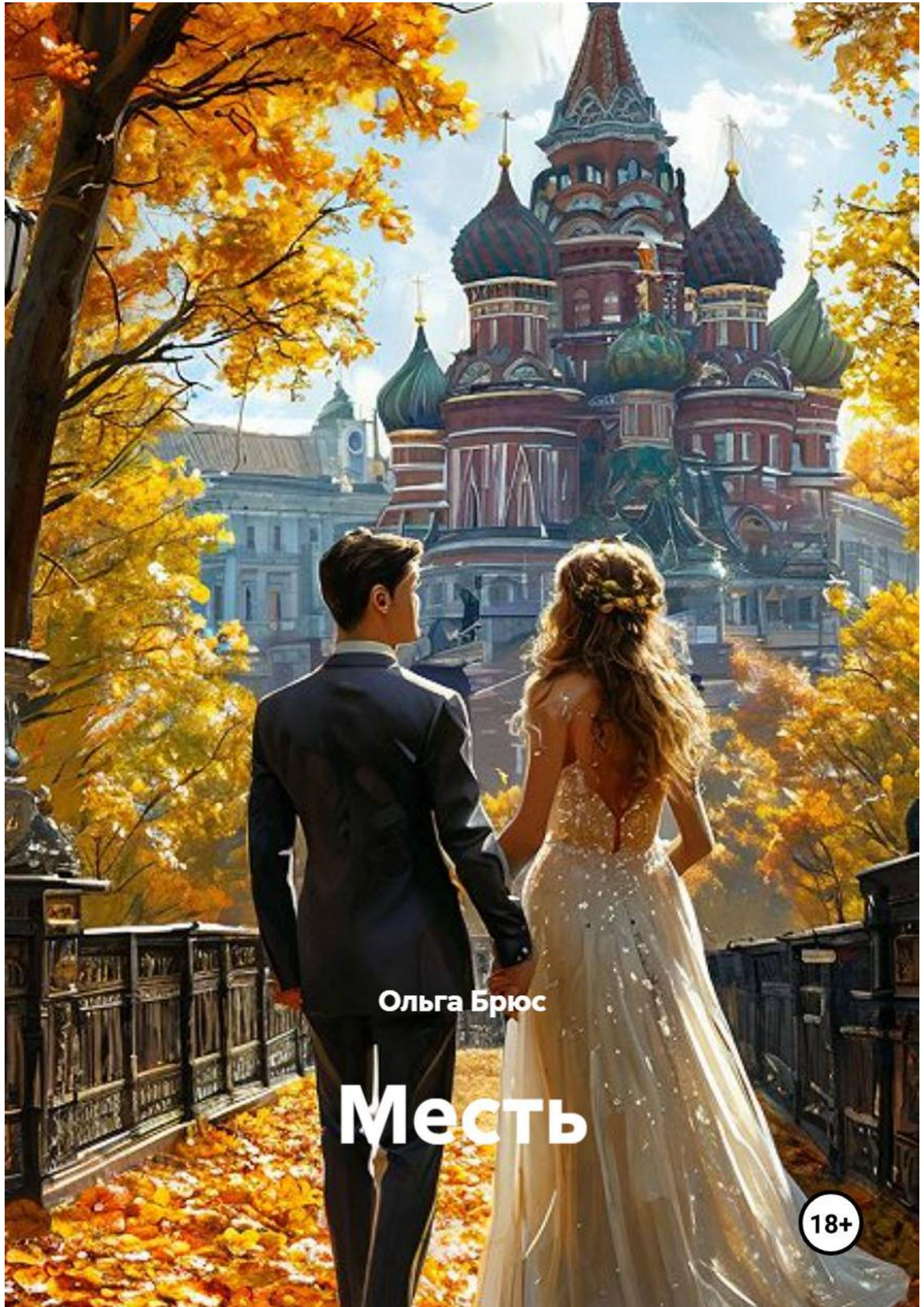

Ольга Брюс

Месть

18+

Ольга Брюс

Местъ

«Автор»

2026

Брюс О.

Месть / О. Брюс — «Автор», 2026

Она приехала в Москву, чтобы учиться, а нашла любовь - бурную, ослепительную, похожую на сказку. Он был из тех, кому всё даётся легко: деньги, связи, внимание. И вдруг он выбрал её. Их отношения развивались так стремительно, что вскоре речь зашла о свадьбе. Всё было готово, гости приглашены и в этот момент жених сделал то, что навсегда изменило ход событий. Свадьба не состоялась, и причина оказалась куда глубже, чем банальная перемена настроения. Что заставило его отступить в шаге от алтаря? И какие тайны скрывались за его безупречным образом? История Миланы - это не просто рассказ о разбитом сердце, а путь к пониманию того, кого на самом деле стоит пускать в свою жизнь.

© Брюс О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Ольга Брюс

Месть

Глава 1

– М-м-м...

Даниил задохнулся, отвечая на поцелуй Кристины, ещё какое-то время лежал на спине, прислушиваясь к собственным ощущениям, потом бесцеремонно сбросил девушку и потянулся за пачкой сигарет, лежавшей на тумбочке.

– Да-а-ань... – Кристина взяла у него сигарету, поднесла к губам и выпустила ему в лицо струю едкого дыма.

– Эй! – Даниил шлёпнул девушку, оставив на белой нежной коже алое пятно.

Кристина тут же ответила ему градом ударов по гладкой смуглой груди:

– Думаешь, если ты опять затащишь меня в постель, я сразу всё забыла?

– Что тебе опять не так? – Даниил поднялся, поймал её взгляд в отражении висевшего над кроватью зеркала, и принялся одеваться.

– Мне не понравилось, как ты смотрел на эту девку, – надула губы Кристина, и голос её, ещё хриплый от недавнего наслаждения, стал жёстче.

Даниил повернул к ней голову: ему никогда не нравился этот её тон. Когда Кристина злилась, она начинала говорить тихо, почти ласково, а потом интонация нарастала, как волна в шторм.

– На кого я смотрел? – спросил он с нескрываемой усмешкой.

– На Нику!

– Крис, не выдумывай! У меня был тяжёлый день. Неужели я не могу просто расслабиться без твоих этих допросов? Заканчивай!

– Расслабиться? Интересно, от чего ты устал?! – голос Кристины сорвался на крик.

– От тебя, – рявкнул Даниил. Всего пять минут назад они были единым целым, задыхались от ласк, словно безумные обнимали друг от друга, а теперь скрестили недовольные взгляды, словно чужие люди.

– Что? – ахнула она.

– Ничего!!! Вон пошла! Достала уже со своей ревностью! Дура!

Кристина замерла. Глаза её стали влажными, но она не заплакала. Вместо этого она откинула простыню, встала и начала собирать разбросанную по полу одежду. Её движения были резкими, злыми.

– Значит, я ревнивая дура? – спросила она, не оборачиваясь.

– Да.

– Скотина!

– Истеричка!

– Идиот!

Через минуту хлопнула входная дверь, и вместо Кристины в квартире остался тонкий запах её дорогих духов.

Даниил посмотрел ей вслед, взял в руки телефон и набрал номер одного из своих друзей:

– Тёмыч? Вы где? А понял... Скоро подтянусь... нет, один. Да пошла она... Давай... Да, через полчаса буду!

– Да сколько же можно звать вас?! Вашу душу за ногу! – грохот половника о край кастрюли заставил стены старой хрущовки вздрогнуть. – Вы идёте есть или нет?!

Милана, пухленькая блондинка с высоким лбом и лучистыми синими глазами влетела в кухню и, наскоро чмокнув тётку в щеку, под села к столу. Она торопливо глотала остывший суп ложку за ложкой, почти не жуя, лишь бы скорее управиться с едой.

– Господи, Милана, ну что ты как лошадь?! – Валентина, женщина лет сорока пяти, сбитая, с вечно озабоченным лицом, всплеснула руками. – Вечно хватаешь на бегу, оттого и разносит тебя во все стороны. Сядь нормально, поешь по-человечески! У меня макароны ещё...

Милана рассмеялась, её голос звенел колокольчиком:

– Тётъ, да я всегда была такой! Это наследственность, ничего не поделаешь. Мама тоже всегда на бегу перекусывала – и ничего... Спасибо, макароны не буду...

– Ты себя с матерью не равняй! Мать твоя – другое дело, – буркнула Валентина, но в голосе её послышалась горечь. – Она всегда стройной была, как тростинка. А на тебе вон джинсы скоро лопнут!

Милана отставила пустую тарелку и вновь рассмеялась:

– Не лопнут! Спасибо, тётъ, все было вкусно! Посуду не мой, я приду, сама вымою!

– Куда это ты собралась? – насторожилась тётя, уперев руки в бока.

– В гаражи, тётъ. Ненадолго.

– Сдурела, девка?! – махнула на неё кухонным полотенцем Валентина. – Мужики пьяные по гаражам шатаются, шашлыки жарят, в карты режутся, и ты туда же. Что тебе там делать?

– Я не пью, тётъ, – Милана была уже у двери и торопливо завязывала шнурки на кроссовках. – А там мои пацаны. У меня же завтра поезд, я хочу попрощаться с ними.

– Нет, ну ты это слышал?! – фыркнула Валентина, показывая на хлопнувшую дверь Константину, своему мужу – высокому, сухощавому мужчине с сединой на висках и добрыми глазами. Он пожал плечами, прошёл на кухню, уселся за стол и потянулся за ложкой.

– Да брось, Валь, – спокойно сказал он, принимаясь за суп. – Ты же знаешь Милану: она умная девка и себя в обиду не даст.

– Много мне проку от её ума! – вспылила Валентина. – Вот что, нельзя было у нас в технарь какой-нибудь поступить? Жила б как все, отучилась, вышла бы замуж, детей нарожала. Я б и была спокойна. А тут какой мне покой, если девка одна за тридевять земель едет?!

– Да что ж ты так разволновалась? – с удивлением посмотрел на жену Константин.

– Болван ты бесчувственный, Костя! – Валентина нервными движениями принялась раскладывать по тарелкам макароны по-флотски. – Ты хоть понимаешь, что это за город? Там люди живут волками, сожрут они её с потрохами! Нет, я тут с ума сойду, пока она там учится! Вот хоть всё бросай и с ней поезжай! А только как вас бросишь? Пропадёте тут без меня. Юрка с Маринкой вот-вот жениться надумают, Юльке – пятнадцать, глаз да глаз за ней. Ты ещё у меня такой неприиспособленный. Да и работа. Ох, сведёте вы меня с ума, паразиты этикие...

– Не сведём, – пообещал Константин, отодвинул пустую тарелку, положил ложку и посмотрел на жену тёплым взглядом. – С такой головой Милана не пропадёт. Юльке бы нашей такую голову. Ты подумай: сама всё сдала, на бюджет поступила, да ещё в такой институт! Папки-мамки миллионы денег платят, чтоб своих недоумков туда всунуть, а наша сама всего добилась, своим умом. Это ж талант!

Валентина вздохнула, поставила перед мужем макароны, тяжело опустилась на стул напротив. Подвинула свою тарелку, взяла вилку, покрутила её в руках, но есть не стала.

– Талант... Эх, Костя, нет у нашей Милашки ни папки, ни мамки. Вот и приходится девке выкручиваться самой. Сирота она круглая при живом отце. Вот что самое страшное.

– Ну чего ты опять? – нахмурился Константин. – Мы же не отдали её в детдом, воспитали как свою. Она и есть своя.

– Своя, своя... – Валентина шмыгнула носом. – Как вспомню, что ей перенести пришлось, сердце кровью обливается... Вся ведь в мать свою. Танюшка, сестрёнка моя, такая же ведь кра-

сивая была. И умная. Это мы с тобой, дурни тупоголовые, на заводе вкалываем всю жизнь, а она в школе учителем работала, завучем хотели её поставить...

– Валя, ну зачем душу травить? – мягко попытался остановить её Константин.

– А затем! – глаза Валентины заблестели от слёз. – Что ж за судьба девчонке досталась... Сиротке моей...

– Валя, успокойся, – Константин пересел к ней, обнял за плечи и повторил. – Мы же после смерти Татьяны в детдом Милашу не отдали. Она нам как дочь.

– Да какая там дочь! – всхлипнула Валентина. – Дочь разве так поступает? Я её люблю, как дочку, ночами не сплю. А она взяла, и чёрт-те куда в институт поступила. Огромный город, чужие люди, общежитие. Она же там одна – ни тётки, ни дяди, никого. Как она будет? Кто её накормит? Кто за ней присмотрит?

– А вот так и будет, – твёрдо сказал Константин. – Она сильная. У неё характер ваш, Калининский – боевой. Ты сама говорила: Татьяна, несмотря на все беды, не сломалась, и если б не болезнь... И Милана такая же. Она много добьётся, вот увидишь! Шутка ли дело – и экзамены сдала сама, и в институт поступила. Я верю: у неё всё получится.

– Ой, не знаю... – Валентина вытерла слёзы рукавом ситцевого халата. – Всё равно сердце не на месте. Снится мне иногда Танюшка, белое платье в руках держит, улыбается, а потом плачет. Может, это знак?

– Не придумывай, – строго сказал Константин. – И не каркай мне тут. Всё будет хорошо. Валентина слабо улыбнулась, взглянув на мужа.

– Ох, Костя, спасибо тебе. Хотя ты меня успокаиваешь. А то я совсем расклеилась.

Она вздохнула, и в груди у неё защемило от любви и тревоги, острой, почти невыносимой. Но она промолчала, только поправила скатерть на столе.

– Ладно, давай уже есть, пока совсем не остыло, – сказала она. – Завтра рано вставать – провожать нашу студентку.

Гаражи встретили Милану знакомым запахом машинного масла, бензина и ржавого металла. Солнце уже клонилось к закату, косые лучи пробивались сквозь пыльные окна, выхватывая из полумрака деревянные верстаки, груды покрышек и старые запчасти. В дальнем боксе, откуда доносились возбуждённые голоса и звон инструментов, горела тусклая лампочка.

Милана толкнула тяжёлую металлическую дверь, и она противно скрипнула, словно жалуюсь на горькую жизнь. Внутри было жарко и душно – три парня в промасленных футболках колдовали над чем-то блестящим, похожим на хищного зверя.

– О! Наша гонщица пришла! – первым заметил её Антон – коренастый брюнет с широкой улыбкой и руками, перепачканными солидолом. – А мы уже думали, ты не явишься.

Милана усмехнулась, на ходу собирая волосы в пучок, и подошла ближе.

– Сдурел, что ли? Я же с вами по винтику этого монстра собирала. Думали, пропущу обкатку? – девушка провела ладонью по хромированному топливному баку. – Ну и зверюга! Не зря мы с ним столько времени провозились.

– Ещё бы! – Сева, высокий худой парень с вечно взлохмаченными русыми волосами, гордо похлопал ладонью по сиденью. – Теперь у нас два полноценных мотоцикла. А этот, – он кивнул на чёрный, агрессивный байк, – и вовсе наша гордость. Триста кубов...

– Вот только не надо, – хмыкнул Лёха, невысокий, коренастый, с веснушками на носу, – мой старичок ещё даст фору вашему дракону.

Милана окинула взглядом оба мотоцикла: старенький «Иж» Лёхи, выдавший виды, но вылизанный хозяином до состояния нового, и новый чёрный красавец, сверкающий свежей краской. Сердце забило чаще – смесь адреналина и предвкушения свободы.

– Поехали, прокатимся! – скомандовала она. – Вы мне обещали, что я буду первой. Давайте, пока солнце не село.

Ребята переглянулись. Антон хохотнул:

– Да, в своей Москве ты таких байков днём с огнём не сыщешь. Зато там такие «Харлеи» гоняют – закачаешься.

– В Москве – Москва, а здесь – моя земля, – парировала Милана и ловко оседлала чёрный мотоцикл. – Ключи давай.

Через десять минут два мотоцикла – на одном Милана с Антоном за спиной, на другом Сева с Лёхой – выехали из гаражного кооператива и вскоре уже мчались по просёлочной дороге. Ветер бил в лицо, выдувал из головы все тревоги и заботы, оставляя только чистый восторг. Милана добавила газу, и мотоцикл рванул вперёд, заставив Антона ещё крепче обхватить её талию.

– Сдурела?! – закричал он ей в ухо, но голос его был скорее восторженным, чем испуганным. – Сбавь скорость, дура!

– Держись! – крикнула она в ответ, смеясь. – Я – королева дороги!!! Ю-ху-у-у!!!

Дорога нырнула в небольшой лесок, потом выскочила в открытое поле, где солнце уже почти ушло за горизонт, разливая оранжевое золото по верхушкам холмов. Они мчались по грунтовке, ведущей к старому карьёру – их излюбленному месту для гонок. Здесь были крутые склоны, ямы и трамплины, словно созданные для того, чтобы испытывать нервы и железо.

– Держись, Антоша! – крикнула Милана Антону и до предела выкрутила ручку газа.

Мотоцикл взревел, взлетел на пригорок, на несколько секунд оторвался от земли – и приземлился на заднее колесо, взметнув фонтан пыли. Антон охнул, но удержался, вцепившись мёртвой хваткой. Сева и Лёха всё-таки отстали: их «Иж» пыхтел, изо всех сил стараясь сократить расстояние.

Она не уступила им ни метра. Впереди был крутой спуск с резким поворотом. Милана притормозила, заложила вираж так, что колено почти коснулось земли, и вылетела на прямую. Антон сзади что-то орал, но она не разбирала слов – только ветер, рёв мотора и бешеный стук сердца.

– Класс! – крикнула она, когда они, наконец, остановились на вершине самого высокого холма, откуда открывался вид на всю округу и ленту реки вдалеке.

Сева притормозил рядом. Они заглушили моторы, и теперь вокруг них раздавалось только стрекотание кузнечиков, да слышался далёкий лай собаки. Солнце садилось, разливая по небу багровые, розовые и оранжевые полосы, словно кто-то гигантской кистью рисовал прощание с уходящим днём.

Ребята слезли с мотоциклов, бросили шлемы на траву и уселись прямо на землю, свесив ноги с обрыва. Милана села между Севой и Лёхой, обхватив колени руками. Первым тишину нарушил Антон.

– Через неделю – в армию, – сказал он, глядя вдаль. Голос его звучал непривычно серьёзно, без обычной бравады. – Даже не верится.

– Ничего, – отозвалась Милана. – Отслужишь – вернёшься мужиком. Может, даже усы отрастишь. – Она попыталась улыбнуться, но улыбка вышла грустной.

– А я не знаю, куда податься, – вздохнул Лёха, бросив камешек вниз. – Учиться не тянет, работать за гроши – неохота. Отец говорит: иди на завод, а я там сдохну от тоски. Может, контракт подписать? – повернулся он к Антону. – Пойду служить с тобой.

– Давай, – Антон хлопнул его по плечу. – Вдвоём веселее.

– А я с батей на север уезжаю, – сказал Сева. Он говорил коротко, стараясь не показывать эмоции, но голос чуть дрогнул. – На заработки. Нефтянка. Вахты по полгода. Денег нормальных срубим. Батя обещал мне квартиру купить.

– Круто...

– Я тоже уезжаю завтра, – Милана повернулась к друзьям, и в глазах её блеснули искры закатного света. – Ребята, а давайте поклянёмся.

– В чём? – спросил Антон.

– Сегодня двадцатое августа. Давайте встретимся здесь двадцатого августа – только через пять лет. Что бы ни случилось. На этом самом холме, в этот же день, на закате. Идёт?

Парни переглянулись. Первым протянул руку Антон:

– Идёт. Через пять лет. Я буду.

– Я тоже, – кивнул Сева, и его ладонь легла поверх ладони Антона.

– И я, – Лёха накрыл руку товарища.

Милана положила одну свою ладонь сверху, другую снизу, сжала их руки в крепком пожатии.

– Договорились. Клянёмся этим закатом.

Солнце село. На горизонте осталась тонкая алая полоска, словно след от пореза. Ветер стих, и мир вдруг стал большим, тихим и чужим. Высоко на небе зажглась первая звезда.

– Ну что, – Милана встала, отряхнула джинсы. – Прокатимся ещё? На прощание?

– А то! – хором ответили парни, и в голосах их уже не было грусти – только азарт и жажда скорости.

Мотоциклы взревели, выплёскивая в вечерний воздух последние ноты свободы, и обгонявшие друг друга блёклые тени понеслись вниз с холма, оставляя за спиной ушедший закат и обещание, которое они поклялись не забыть.

Милана уже была около дома, когда рядом с ней, замедляя ход, остановился тёмно-синий седан. Переднее стекло опустилось, и из салона выглянул молодой человек. Светлые волосы, небрежно уложены, лёгкая улыбка на губах.

– Ба! Калинина! – воскликнул он, и голос его звучал удивлённо и радостно. – А мне сказали, ты уже уехала.

Милана остановилась. Она узнала его сразу – Александр, хозяин небольшого ресторанчика, где она последние два года подрабатывала по вечерам посудомойщицей, чтобы хоть как-то помочь тёте с деньгами. Он часто подшучивал над красивой девушкой, но всегда по-доброму, и они чуть ли не с первого дня общались только на ты.

– А, Саша! – ответила она. – Привет! Нет, я ещё тут, как видишь.

Он чуть прищурился, опираясь локтем на дверцу машины. В освещении уличного фонаря черты его лица казались мягче, но взгляд оставался открытым и чуточку дерзким.

– Может, встретимся на прощание? – спросил он с интонацией, в которой слышалась не столько уверенность в положительном ответе, сколько надежда.

Милана усмехнулась, чуть склонив голову набок. Она всегда чувствовала его ненавязчивый флирт.

– А Люся не заревнует? – улыбнулась она.

Он присвистнул, изображая обиду, но глаза его смеялись.

– Откуда о ней знаешь?

– Ну у нас же не город, а большая деревня, – подыграла она, стараясь сохранить лёгкость тона.

Саша рассмеялся, качая головой. В его смехе слышалось что-то тёплое, почти ностальгическое.

– Ладно, Калинина, сдаюсь. У тебя всегда ловко получалось бортануть меня. Но если передумаешь – ты знаешь, где меня найти.

Он подмигнул ей, и на мгновение в воздухе повисла пауза.

– Счастливого пути, Милан, – сказал он вдруг серьёзно, и его обычное обращение «Калинина» сменилось сокращённым именем, отчего ей стало тепло на душе.

– И тебе удачи, Саш, – ответила она, махнув ему рукой.

Он кивнул, и машина плавно тронулась, оставив за собой запах бензина и слабый аромат его одеколona. Милана постояла ещё несколько секунд, глядя вслед удаляющимся огням. Потом повернулась и направилась к подъезду, со странным ощущением, что это не люди, а сам город прощается с ней – причём, навсегда.

В просторной и светлой квартире Даниила висела гнетущая тишина, нарушаемая лишь тяжёлым дыханием его отца. Андрей Вадимович Сумахов, профессор, декан одного из самых престижных вузов страны стоял перед сыном, сжимая в руках горлышко бутылки с недопитым виски. Его лицо было красным от гнева, жилы на висках вздулись. Сын сидел, развалившись в кресле, и смотрел в телефон, делая вид, что происходящее его не касается.

– Когда уже прекратятся твои загулы?! – голос отца дрожал от едва сдерживаемой ярости.
– Я вообще не представляю, как ты можешь так себя вести!? Ты же совсем отупел от пьянства! С каким лицом ты собираешься в институт?

– Пап, до института ещё десять дней... – лениво поднял голову Даниил и зевнул, не скрывая скуки.

Андрей Вадимович выдохнул и заговорил медленно и нарочито спокойно:

– Тебя тянут за уши уже четыре года! Четыре! Только из-за меня и матери ты ещё держишься в этом вузе!

– Ну и что?

– А то! – отец шагнул вперёд, размахивая бутылкой. – Ты просиживаешь чужое место! Думаешь, я не знаю, как ты учишься? Ночью – кабаки, девки, пьянство, на парах ты спишь! Если вообще туда приходишь! У тебя нет ни стыда, ни совести.

Сын хмыкнул, отложив телефон в сторону.

– Да кому нужен твой институт? Подумаешь, корочка. Всё равно потом работать по специальности никто не идёт.

– Нужен! – рявкнул отец так, что сын вздрогнул. – Вон дети с периферии рвутся сюда за престижным образованием. И поступают безо всяких связей, своими мозгами! А ты... ты просто паразитируешь на чужой репутации.

– Покажи мне хоть одного такого, – потянулся Даниил, вновь откидываясь на спинку кресла. – Где они, эти гении из глубинки?

Андрей Вадимович поморщился так, будто его мучила изжога.

– И покажу! Я только сегодня видел документы одной девушки. Умница, медалистка! Самый высокий балл набрала на ЕГЭ и вступительных тоже! Десятки олимпиад прошла! Без блата, без знакомств! Взяла и поступила!

Сын скривился, даже не взглянув на отца.

– Уродина какая-нибудь, – бросил он равнодушно. – Все эти отличники – заучки страшные. Наверняка, очкастая, прыщавая и жирная корова. А я предпочитаю тёлоч...

Сумахов поднял голову, в его глазах мелькнуло что-то, похожее на отчаяние. Он смотрел на сына – на этого избалованного, наглого молодого человека, которому с детства всё доставалось на блюде, – и не находил слов. Но вдруг рука его дрогнула, он размахнулся и со всей силы запустил бутылкой в зеркало, висевшее над кроватью. Осколки со звоном осыпали сомканное ложе Даниила.

– Э-э-э, ты что творишь?! – вскочил Даниил. – С тебя двадцать косарей! На новое зеркало и клининг!

– Ты сегодня же возвращаешься домой, – процедил сквозь зубы Андрей Вадимович. – Или больше не получишь от меня ни копейки. Понял?

– А квартира? – нахмурился Даниил, не ожидавший такого поворота событий.

– А квартиру ты больше не заслуживаешь, – ответил ему отец.

Глава 2

Шумный неудобный перрон железнодорожного вокзала тонул в утренней дымке. Длинные составы, шипя, ползали по рельсам, и Валентина, страшно нервничая, без умолку ругалась на косноязычного диспетчера, который гнусавым, противным голосом объявлял о прибытии и отправлении поездов.

– А? Что сказал этот чудаковатый? Московский прибывает? Наш?

– Нет, Валь, это другой, – спокойно говорил Константин. – Ну что ты так переживаешь? Тебе же сказали, наш прибывает на второй путь. Успокойся ты уже.

– А ты не гавкай! – зло обрывала его Валентина и тут же поворачивалась к Милане и Юле, которая вместе с родителями пришла проводить её. – А вы что стоите, вареники размяли? Смеются ещё! Ох ты, Господи! Никакого покоя мне с вами нету! Костя, Юрка тебе звонил? Вот где этот паразит? Милашка скоро уедет, а он даже не простился с ней как полагается!

– Не звонил, – пожал плечами Константин. – Он же на смене, успеет – примчится.

Но Валентина уже не слушала мужа и снова напустилась на покрасневшую племянницу таким знакомым грубоватым голосом, в котором злость звучала вперемешку с отчаянной любовью.

– Смотри у меня, Миланка, не балуйся там. Чтоб училась хорошо, ясно? И только попробуй с кем-нибудь пашни завести! Приеду, сама тебе все волосы повыдёргиваю. Позорить нас там, в Москве, не смей. Поняла? Да не вздумай мне в подолы принести! Учиться едешь, а не шлёться!

Милана вздохнула, но промолчала, только кивнула тётке. Зато Юля, всё это время поглядывавшая на старшую сестру с откровенной завистью, услышав слова матери, сверкнула глазами из-под длинной чёлки.

– Не слушай мать, Милаха, – расхохоталась она, толкнув Милану в бок локтем. – Оторвись там по полной! Я как школу окончу – сразу к тебе примчусь. Будем по клубам тусоваться, по Патрикам гулять, а потом каких-нибудь олигархов себе найдем и замуж за них выскочим.

– Цыц! – рявкнула Валентина, резко обернувшись к дочери. – Шмакодявка безмозглая! Ишь, выросла кобыла! Клубы ей подавай! Ты слышал, Костя? Ей бы выучиться для начала, а она туда же. В Москву собралась... А сама еле-еле тройки натягивает!

Юля надула губы и отвернулась от матери, но Милана успела заметить в её глазах бунтарский огонёк. Константин, высокий сутулый мужчина, молча курил в стороне, время от времени поглядывая на часы.

– А вот и московский! – объявил он, показывая рукой на подползающий поезд.

– Иди, иди первая! Какой у нас вагон? – тут же засуетилась Валентина. – Ой, Господи!

– Двенадцатый, – напомнила тётке Милана.

– Так что ж ты стоишь, ворона! Беги скорее, это только третий... Костя, батонами шевели, ты-то хоть нервы мне не мотай, изверг!

Константин помог Милане подняться по ступенькам, проводил до купе, сам занёс сумки, а потом вместе с племянницей вышел на перрон, чтобы ещё раз проститься с ней, теперь уже безо всякой суеты.

– Ты что выперлась? – напустилась на девушку неугомонная Валентина. – Пока тут нюни разводишь, там у тебя все вещи покрадут!

– Ну что ты, тётя, – улыбнулась ей Милана и принялась по очереди обнимать Юлю и Константина. Потом снова повернулась к Валентине, которая сама обхватила её руками и сжала так, что у девушки захрустели кости.

– Дурёха ты моя, сиротинушка... – рыдая, запричитала Валентина. – Далась тебе эта Москва проклятая... Оставайся, а?

– Граждане провожающие, покидаем вагон, отправление поезда через минуту! – прокричала проводница.

– Ой, господи! – всхлипнула Валентина и оттолкнула от себя Милану. – Ладно, иди уж... да в окно хоть мне помаши, непутёвая!

Но прежде, чем Милана успела подняться на первую ступеньку, к ней, растолкав толпу, подбежал рослый парень лет двадцати пяти, сграбастал её в объятия, расцеловал и сунул в руки пакет с какой-то выпечкой:

– Гостинчик из заводской столовой, в дороге пригодится.

– Спасибо, Юра!

Валентина гневно уставилась на сына:

– Где тебя носит, ирод? Посадка уже началась! Вот вечно ты такой!

– Мам, я же успел, – весело сверкнул зубами Юрий, подмигивая Милане, которая ответила ему такой же улыбкой.

– Да иди уже, хватит скалиться, – подтолкнула её к вагону Валентина и тут же вцепилась в руку проводницы: – Милая, ты уж пригляди за девочкой. Она у нас одна едет, волнуемся сильно.

– Ладно, присмотрю, – буркнула проводница и закрыла дверь вагона.

Поезд вздрогнул, лязгнул сцепками, дёрнулся. Валентина шагнула следом, и всё шла, не останавливаясь, пока видела машущую в окно Милану.

Наконец остановилась и, почувствовав прикосновение мужа к своему плечу, повернулась к нему и прижалась щекой к его руке:

– Ох, Костя! Не на месте у меня сердце. Всё мне кажется, что что-то случится.

– Перестань, Валя, – ответил он ей. – Не кличь беду. Вот увидишь, всё будет хорошо.

Милана вошла в купе и поздоровалась со своими попутчиками.

– Меня Милана зовут, – сказала она, занимая своё место.

– А я Илья, – ответил парень с верхней полки. – До Москвы?

– Ага, – по привычке кивнула Милана и невольно улыбнулась, представив обычный окрик тёти Вали: «Не агакай мне тут!»

Илья, приняв улыбку девушки на свой счёт, почему-то смутился и уткнулся в телефон. И Милана перевела взгляд на других своих попутчиков – немолодую уже женщину в чёрной повязке на голове и девочку лет семи-восьми, с бледным личиком и большими серьёзными глазами.

– А вас как зовут? – поинтересовалась у них Милана.

– Я – Маргарита Александровна, – вздохнула женщина, перебирая пакеты. – А это Алиса, внучка моя.

– Очень приятно, – сказала Милана, с любопытством рассматривая печальную девочку и её бабушку.

А та заговорила снова, обращаясь к Милане:

– Вот беда какая. Мы когда ехать собрались, я хотела оба нижних места выкупить, а билетов уже не оказалось. По одному только в разных вагонах. Пришлось верхнее место брать. Ума не приложу, как мы доедем...

– А вы далеко едете? – спросила Милана.

– В Москву, милая, – ответила Маргарита Александровна, качая головой. – Я ведь там живу. А сюда на похороны приезжала. Нет у меня больше дочери. Погибла в аварии, два месяца назад. Алиса, внучка моя, с ней была. Тоже пострадала, выжила чудом. Только голова у неё теперь часто болит после аварии. Почти всё это время в больнице лежала. Только две недели назад выписали. Ну да ничего, там, в Москве, доктора получше. Надеюсь, помогут. Что уж теперь...

По лицу девочки скользнула скорбная тень, и Маргарита, заметив это, прижала внучку к себе.

Милана закусила губу. В груди что-то сжалось. Она взглянула на своё нижнее место, потом на Маргариту Александровну:

– Давайте поменяемся полками. Я поеду наверху, мне не трудно. А вам с Алисой внизу будет удобнее.

Маргарита Александровна опешила, посмотрела на неё с такой благодарной улыбкой, от которой у самой Миланы в глазах заблестели слёзы:

– Господь тебя благослови, милая. Спасибо тебе. Ты даже не представляешь, как нас выручила.

– Пустяки, – ответила Милана и быстро разместилась наверху, стараясь не замечать удивлённо-одобрительного взгляда Ильи.

– Что-то тут сегодня полный тухляк... – поморщился Артём, недовольным взглядом окидывая дорожку обстановку известного клуба.

Даниил откинулся на спинку дивана, лениво покрутил в руках стакан с виски. Напротив него развалился Ян, с вечной усмешкой на красиво очерченных губах.

– Что предлагаешь? – Ян прищурился и потянулся, как сытый кот.

– Да ничего, – повёл плечами Артём. – Может к Русику завалимся? Ему вчера новый «Харлей» подогнали, из салона, муха не сидела. Говорит, больше четырёх лимонов отдал.

– Охренеть, – протянул Ян, присвистнув. – Откуда у него такие бабки?

– Какая разница? – поморщился Даниил, делая глоток. – Маменька сынка обеспечивает...

Ян хохотнул:

– Может и мне подкатить к ней? А что? Я слышал, что Инесса любит с молодыми покурывать, и из себя она вполне ничего... С такой можно классно оттянуться, и заодно бабла заработать...

– Хоть ты не ной, – вздохнул Даниил и с громким стуком поставил стакан на стол. – С твоим-то отцом. А вот мне, опять с предками жить. Старый приходил в квартиру, жизни учил...

Ян и Артём переглянулись. Первый ухмыльнулся:

– Ну, на то ты и профессорский сынок. Элита!

– Хренита! – огрызнулся Даниил. – Достали уже... Одно и то же с утра до ночи: когда ты остепенишься? Когда станешь серьезнее?

– Слушай, а ты женись, – посоветовал другу Ян. – Найди себе какую-нибудь дурочку с квартирой. И проблема решена. И от родителей съедешь, и кормить тебя будут.

Даниил фыркнул:

– На ком жениться? На Крис? Да мы поубиваем друг друга на второй день после свадьбы. Она же стерва ещё та. Вчера из-за того, что я на Нику просто посмотрел, такой скандал закатила – полрайона слышало.

Ян засмеялся:

– Крис – это бомба замедленного действия. Тебе нужна не Крис. Тебе нужна лохушка какая-нибудь. Чтоб сидела тихо, не тявкала, готовила борщи и не лезла в твои дела.

– Лохушка? – переспросил Даниил, задумчиво потирая подбородок.

– Ну да, – подхватил Артём. – Самая обычная. Из провинции, наивная, влюбчивая. Чтобы в рот тебе заглядывала и от родителей прикрывала.

– Где их взять таких? – невесело усмехнулся Даниил.

– Фу! Да через пару дней их столько сюда припрётся. Первокурсницы, зелёные, только из дома. Для них Москва звучит как сказка, а ты будешь принцем.

Даниил скривился, но в глазах его мелькнула тень интереса:

– А если у неё родня начнёт приезжать? Мамаши с сумками, папаши с вопросами? Мне этого не надо.

– Ну так ты выбирай ту, у которой родни поменьше. Идеальный вариант – сирота. Никто за ней не придет, никто ничего не спросит.

Артём расхохотался:

– Во, Ян, ты выдал! Я даже заслушался! Ты прямо сваха! Первый канал отдыхает! Женись, Данёк, Ян дело говорит... С твоими предками по-другому никак...

– Да идите вы, – отмахнулся Даниил, но голос его прозвучал неуверенно. Он допил виски и устался в темноту зала, где мелькали разноцветные огни.

Глава 3

Двухместная комната в студенческом общежитии превзошла все ожидания Миланы, и она с восторгом рассматривала скромное помещение, которое вряд ли могло произвести впечатление на других, более искушённых девушек.

Две узкие кровати стояли у противоположных стен, разделённые расстоянием в несколько шагов. Длинный письменный стол у окна был завален книгами и тетрадями, а на половине, которая отводилась ей, пылилась всякая всячина: фен, косметичка, пара расчёсок и ещё какие-то коробки всех цветов и размеров. Две навесные тумбочки тоже хранили немало чужого хлама. Встроенный шкаф с раздвижными дверцами был почти полностью занят чьими-то вещами.

– Привет, соседка! Рассматриваешь мой бардак? Ну, извини, некогда мне было тут всё вылизывать!

Милана резко обернулась и увидела перед собой стройную девушку с короткой модной стрижкой, обтягивающей маечке и рваных джинсах.

– Привет, меня Милана зовут, – ответила она ей приветливо. – Нет, я бардак не рассматриваю. Тем более, что это не проблема. Просто мне всё нравится.

– Ладно, похоже мы подружмся, – девушка прошла и плюхнулась на свою кровать. – Меня Виолетта зовут, учусь на третьем курсе, приехала из... – она махнула рукой: – Ой, да какая разница?! Все равно ты не слышала название моей дыры. Расскажи лучше о себе. Кто тебя сюда пропихнул, а? Папочка или мамочка? Меня, например, папашка. Он после развода с мамой включил родителя и постарался обеспечить моё будущее.

Милана пожала плечами:

– У меня родителей нет. Только тётя и её семья.

– Опа-чки... А кто же тебя проплатил? Какой-нибудь папик?

Милана рассмеялась:

– Нет. Я сама. Прошла по баллам.

– Как зануда вроде не выглядишь, – с сомнением покачала головой Виолетта. – Ладно, поживём-увидим, «ху из ху». Давай я пока проведу тебе обзорную экскурсию, что ли...

На общей кухне на этаже пахло чемто жареным и кофе. Сразу после знакомства Виолетта ушла, и Милана, чтобы чем-то себя занять, навела в комнате идеальный порядок, потом сварила суп, попутно знакомясь с соседями из других комнат. А ночью долго не могла уснуть и, слушая, как где-то шумит вода, и кто-то громко смеётся и разговаривает в коридоре, физически ощущала, как прошлое уходит от неё, открывая дорогу чему-то новому и неизведанному.

Первые недели учёбы пролетели как один миг. Милана была в восторге от каждой лекции, от каждого нового лица, от возможности узнавать столько нового и интересного. Она быстро обзавелась друзьями, нашла общий язык с однокурсниками, а с соседями по общежитию сдружилась за просмотром сериалов в общем холле. Она смеялась, спорила, помогала с домашними заданиями, и её энергия притягивала людей. Когда же на второй неделе на студсовете выбрали старосту, голоса единодушно пали на Милану. Её назначили и старостой курса, и старостой группы – против его она совсем не возражала.

Милана почти не замечала, как летят дни. Утром – лекции, днем – собрания, вечером – подготовка к занятиям или просто болтовня с Виолеттой. Соседка оказалась девушкой беспокойной и капризной, но дружелюбной. Она помогала Милане ориентироваться в расписании деканата, подсказывала, какие преподаватели строгие, а какие лояльные. Милана была благодарна ей за эту тихую заботу.

В середине октября, когда за окнами уже стояла промозглая серость, Милана решила зайти в деканат, чтобы решить несколько вопросов по студенческим делам. Ей нужно было подписать заявление на участие в конференции и обсудить другие вопросы с деканом Андреем Вадимовичем Сумаховым. Она поднялась на третий этаж, где всегда пахло старыми бумагами и офисной пылью, и вошла в приемную.

Секретарши Юли на месте не было. Зато в кресле для посетителей сидел парень. Красивый, сразу отметила Милана. Высокий, с волнистыми темными волосами, спадавшими на лоб, и с лёгкой улыбкой, которая, казалось, жила на его лице постоянно. Он поднял на неё глаза, и в них мелькнуло любопытство.

– Вас что, тоже вызвали на ковер? – спросил он сочувственно, и его голос прозвучал мягко и насмешливо одновременно.

Милана мотнула головой.

– Нет, я староста. Сама пришла.

– Ах, староста, – он театрально вздохнул. – Бедняжка. Значит, добровольно лезешь в это пекло. Я бы не советовал. Меня, кстати, Даниил зовут.

– Милана, – ответила она, чувствуя, как в груди от его взгляда разливается тепло.

– Милана, – повторил он, словно пробуя имя на вкус. – Милана. Красивое имя. Сладкое. Подходит тебе.

– Спасибо, – она смутилась, но взяла себя в руки. – А ты тоже староста?

– Нет, что ты. Я обыкновенный разгильдяй, лучший представитель этого сообщества. Меня декан ждёт для воспитательной беседы. Опять пропустил пару. И даже не одну. Но казнь откладывается, палача на месте нет, – Даниил кивнул на закрытую дверь кабинета.

– А где он? – улыбнулась Милана на шутку парня. – Андрей Вадимович...

– На совещании у ректора, – уважительно поднял палец вверх Даниил, показывая на потолок. – Может, подождём его вместе? Мне скучно одному.

Милана колебалась лишь секунду. Она хотела показаться серьёзной, но Даниил был таким обаятельным, что отказать было невозможно.

– Хорошо, – согласилась она и села на стул.

Они разговорились. Даниил учился уже на пятом курсе, поэтому вёл себя свободно: шутил о преподавателях, о студенческой жизни, о том, как трудно вставать по утрам, но в голосе слышалось искреннее удовольствие от общения с Миланой. Она отвечала легко и остроумно: неожиданно для себя самой. Время пролетело незаметно.

Даниил смотрел на нее, и ему нравилось всё: и то, как она поправляет выбившуюся прядь волос, и то, как смеётся, запрокидывая голову. Ему нравилась даже ее полнота. Она не была худышкой, но это шло ей. Ее фигура казалась мягкой и женственной, а лицо светилось добротой.

– Слушай, – вдруг сказал он, наклонившись ближе. – А ты согласишься, если я приглашу тебя на свидание?

Милана опешила от такой прямооты, но быстро парировала:

– Ну, если ты выживешь после встречи с деканом.

– Выживу, – рассмеялся он. – Я живучий. Так куда ходим вечером? Кафе или в кино?

– Сегодня я не могу, – покачала головой Милана, чувствуя, как щеки заливают румянец.

– Облом, – констатировал Даниил, явно не рассчитывая на такой ответ. – Но я готов подождать. Просто ты мне понравилась.

Милана отвела взгляд, пытаясь собрать мысли. Она понимала, что кокетничать с парнем, который ждёт выговора от декана, не самая хорошая идея. Но Даниил был таким милым.

– Ладно, жди, – поднялась она. – Я зайду в другой раз.

Она уже вышла из приёмной, когда Даниил окликнул её:

– Милана! Я поймал тебя на слове. Ещё увидимся.

Она обернулась и пообещала ему:

– Обязательно.

Милана вышла на улицу, вдохнула сырой октябрьский воздух и почувствовала, что осень в этом году раскрашена в самые яркие краски. И это ей очень нравилось.

После того как Милана скрылась за дверью приёмной, Даниил ещё несколько секунд смотрел ей вслед, чувствуя, как на губах застывает глупая улыбка. Он откинулся на спинку стула, заложил руки за голову и довольно хмыкнул. В коридоре стихли шаги, и тишина вновь заполнила помещение. Гдето за стеной загудел лифт, но Даниил не обращал на это внимания. Закрыв глаза, он думал о Милане. О том, как она смущённо отводила взгляд, как её щёки заливал румянец, как она дерзко парировала его комплименты. Ему вдруг захотелось увидеть её снова.

– А-а-а, явился! – Андрей Вадимович бросил на сына острый взгляд, который, казалось, пронизывал его насквозь. Он был в строгом костюме, галстук подобран идеально, но лицо выдавало усталость после долгого совещания.

– Привет, пап, – Даниил лениво поднялся, не спеша проявлять уважение. – Ты же сам меня вызвал для воспитательной беседы. Вот он я.

– Я вижу, – Андрей Вадимович прошёл к своему столу, бросив портфель на стул, ослабил узел галстука.

– Жги, – предложил Даниил. – О чем ты хотел поговорить?

– О твоей безответственности, – поправил отец. – И мне не хотелось ставить в известность мать.

– Да? – Даниил усмехнулся. – Давай подробнее.

Андрей Вадимович нахмурился еще сильнее. Он откинулся в кресле, внимательно разглядывая сына.

– Что вы решили с Кристиной?

Даниил помрачнел, постучал пальцами по столу.

– А что с ней решать? – спросил он с вызовом.

– Она же беременна от тебя! – наклонился к нему отец. – Напаскудил? Женись!

– А ты свечку, что ли, держал? – огрызнулся Даниил, откидываясь назад. Глаза его вспыхнули. – Откуда такая уверенность, что ребенок мой?

– Не смей! – Андрей Вадимович хлопнул ладонью по столу. – Даниил, ты ведёшь себя, как последний подлец.

– Ой, да не нервничай ты так. Не собираюсь я на ней жениться, – холодно произнёс Даниил, глядя отцу прямо в глаза. – И ребенка никакого уже нет. Она сделала аборт.

В кабинете повисла звенящая тишина. Андрей Вадимович побледнел, его руки дрогнули.

– Как у вас всё просто, – выдохнул он, и в его голосе звучала такая горечь, что даже Даниил на мгновение смутился. – Ты просто ничтожество. И твоя Кристина такая же. Это как раз твой уровень. Потому что ни одна нормальная девушка за тебя не выйдет.

– Да ладно, – усмехнулся Даниил. – Тут только что была одна сладкая булочка, которая просто поплыла от меня.

– Какая булочка?

– Милана, староста первого курса. Милая такая... симпатичная пышка. Мне понравилась.

– Даниил, – голос отца стал жестче, – эта девочка тебе не по зубам. У нее большое будущее. Она одна из лучших на своем курсе, ее уже заметили на кафедре. Не вздумай портить ей жизнь.

– Папа, ты что, запал на нее? – Даниил изогнул бровь, ухмыляясь. – Серьёзно? Мне показалось, или ты ревнуешь?

– Не о том думаешь, – отрезал Андрей Вадимович, и его пальцы сжали ручку на столе. – Ты вообще когданибудь включаешь мозги? Или тебе просто нравится изображать сексуально озабоченного недоумка?

Даниил вздрогнул, как от пощечины. Внутри у него всё закипело.

– Хочешь, я через месяц женюсь на этой Милане? – выпалил он, сам не веря своим словам, но остановиться уже не мог.

Андрей Вадимович поднял на него удивленный взгляд.

– Хочу, – ответил он спокойно. – Но ты не сможешь.

– Договорились, – бросил Даниил, чувствуя, как азарт смешивается с отчаянием. – Если через месяц Милана согласится стать моей женой, ты переписываешь на меня квартиру. Ту, что в центре.

– Хорошо, – кивнул отец, и в его глазах мелькнуло что-то похожее на усмешку. – А если нет, я подарю эту квартиру ей.

– Идет, – спокойно согласился Даниил.

Глава 4

Даниил позвонил Милане на следующий день после их встречи в деканате и, к своему удовольствию, этим очень удивил девушку.

– Откуда у тебя мой номер? – Милана даже не думала скрывать своего изумления.

– Ты меня недооцениваешь, – рассмеялся он. – Я вообще способен на многое.

– Да неужели? – улыбнулась Милана.

– Даже не сомневайся, – продолжал Даниил. – Ты знаешь, кто я по гороскопу? Лев! Так что привыкай, что я такой всегда и во всём. Царь зверей!

– А что мне привыкать? – в голосе Миланы прозвучали лукавые, чуточку насмешливые нотки. – Я стрелец. И легко могу сразить стрелой любого зверя. Даже если он – царь.

– Один-один! – усмехнулся Даниил. – Ну так что, вечером я за тобой заеду? Например, в семь часов.

– Заезжай, – согласилась девушка. – Я сегодня как раз свободна.

Он припарковался у её общежития ровно в семь и приготовился ждать – Кристина всегда опаздывала как минимум на сорок минут, и они не раз ссорились из-за этого. Милана вышла через пару минут в простом вязаном свитере, коротенькой курточке и джинсах, волосы были собраны в небрежный пучок, на лице минимум косметики. Она выглядела свежо и естественно, и Даниил невольно подумал, что она красивее его обычных наштукатуренных подруг, которых он без косметики не смог бы и узнать. Природная красота Миланы не нуждалась в украшениях, правда её наряд совсем не соответствовал тому заведению, куда он хотел отвезти её. Он открыл перед ней дверь своего автомобиля, и Милана села, с интересом оглядывая салон.

– Ты всегда в таком виде ходишь на свидания? – спросил её Даниил, кивая на свитер и джинсы.

– А что не так? – изогнула она красивые брови.

– Ну, просто... – замялся Даниил, но пояснять ничего не стал. Ему вдруг захотелось посмотреть на эту простушку, когда она увидит своё отражение в зеркалах известного ресторана и сравнит его с другими гостями, которые будут одеты в брендовое шмотье. Он усмехнулся и Милана, заметив это, с удивлением посмотрела на него.

– Куда мы едем? – спросила она, когда машина тронулась.

– Сюрприз, – загадочно улыбнулся Даниил, представляя, как она ахнет от восторга, увидев хрустальные люстры, дорогую посуду и официантов в строгих костюмах. Такого в их убогом городишке наверняка нет и быть не может. А как загорятся её глаза, когда она попробует блюда, о которых раньше не могла даже мечтать. Представив, как Милана растеряется, увидев несколько вилок, Даниил чуть не расхохотался. Да, это будет забавно.

– Что с тобой? – снова обратила внимание на его сияющий вид Милана.

– Просто хорошее настроение, – ответил он.

Она пожала плечами и не стала больше приставать к нему с расспросами. Они болтали о пустяках – о погоде, о лекциях, о странном преподавателе философии, который мог уснуть на собственной паре. И Даниил, против своей воли, ловил себя на мысли о том, что ему просто приятно слушать её голос, смотреть, как она жестикулирует, рассказывая смешные истории.

– Приехали, – сказал он наконец, пытаясь припарковаться среди дорожных автомобилей у причудливого, но красивого здания, над входом которого сияла вывеска, отражая в переливающемся золоте свет уличных фонарей.

Кристина всегда пицала от радости, когда Даниил водил её в такие места. Она фотографировала каждое блюдо, делала селфи, обязательно вытянув и без того пухлые губы уточкой,

тут же выкладывала всё на свои страницы. А потом, часто прямо в машине, позволяла ему всё, называя то, что происходило между ними «благодарностью».

Даниил был уверен, что Милана поведёт себя так же. Он заглушил мотор и повернулся к Милане, ожидая увидеть на её лице восторг. Но Милана смотрела на ресторан с выражением, которое заставило Даниила беспокоиться.

– Что-то не так? – нахмурился он.

– Зачем мы приехали сюда? – спросила Милана. – Это же ресторан, причём очень дорогой.

– Да, – Даниил расплылся в самодовольной улыбке. – Один из лучших ресторанов в городе. Я забронировал для нас с тобой столик.

– Даниил, – она покачала головой, и в её голосе послышалась тревога. – Ну ты серьёзно?!

– Конечно. Идём, я хочу, чтобы ты сегодня почувствовала себя принцессой.

Он вышел из машины, открыл дверь Милане и протянул ей руку, чтобы помочь встать. Но она не тронулась с места и вообще смотрела на здание так, будто видела перед собой пропасть.

– Я туда не пойду, – сказала она твёрдо.

– Что? – Даниил опешил. – Почему?

– Представляешь, сколько денег там нужно оставить? – спросила она, и теперь в её голосе звучало искреннее недоумение. – Я три месяца смогу на эту сумму жить. А, может быть, и больше. Даниил! У меня денег не хватит даже на чашку чая и бутерброд.

– Я за всё плачу, – быстро ответил он, чувствуя, как внутри закипает раздражение. – Тебе не о чем беспокоиться. Просто расслабься и получай удовольствие.

Милана пристально посмотрела на него. В её взгляде читалась смесь удивления и жалости.

– А у тебя много денег? – спросила она.

– Много, – ответил он, стараясь, чтобы голос звучал уверенно. – Тебе не нужно думать о таких мелочах.

– Разве ты где-то работаешь? – продолжала допытываться Милана.

Даниил почувствовал, как земля уходит из-под ног. Он не привык к таким вопросам. Кристина никогда не спрашивала, откуда у него деньги. Она просто брала всё, что он предлагал ей, и не заморачивалась ни на чём.

– Нет, не работаю, – признался он. – Но мне и не нужно. Я учусь.

– Ну и что? – Милана пожала плечами. – Я в школе училась и подрабатывала, чтобы помочь тёте. Мыла посуду в кафе. И ничего страшного или зазорного в этом не было.

– Ты хочешь, чтобы я тоже работал? – спросил Даниил, возвращаясь в машину, в его голосе прозвучала обида. – Мыл посуду?

– А ты считаешь, что лучше тянуть деньги из родителей? – спокойно спросила Милана. – Нет, тем более мы туда не пойдём. Давай лучше прогуляемся и съедим по хот-догу или сэндвичу.

– Фастфуд? – Даниил не смог скрыть удивления. В его голове не укладывалось, как девушка может отказаться от ужина в роскошном ресторане ради уличной еды.

Милана рассмеялась. Её смех был лёгким и искренним, без капли притворства. Она накрыла своей ладонью его руку:

– Поехали в парк. Я знаю одно место. Там делают такие хот-доги, что пальчики оближешь.

Даниил колебался. Он чувствовал себя униженным. Весь его план, все его расчёты рухнули в одну секунду. Он представлял, как она будет восхищаться им, а она предлагала ему есть дешёвые сосиски в тесте. Но Милана обезоруживающе ласково улыбнулась ему.

– Ну же, Даниил. Не будь занудой...

Он вздохнул и, стиснув зубы, вырулил с парковки, направляясь в сторону парка. Потом они, оставив машину на стоянке, гуляли по вечернему городу, мимо витрин и фонарей, и

Милана весело болтала, рассказывая о том, как всегда мечтала о собаке или кошке, но тётя никогда не позволяла ей приводить домой животных. И тогда Милана подружилась чуть ли не со всеми бродячими животными в своём районе и всегда подкармливала их, припасая различные лакомства. Даниил слушал вполуха. Он смотрел на её профиль, освещённый неоном, и не понимал, почему она не такая, как все.

Они купили хот-доги в маленьком ларьке у входа в парк. Милана с аппетитом откусила кусок и зажмурилась от удовольствия.

– Вкуснотища, – сказала она и кивнула парню. – Ты попробуй.

Даниил откусил без энтузиазма. Хот-дог оказался обычным, ничего особенного. Он ел молча, чувствуя, как внутри разрастается глухое недовольство. Свидание пошло не по плану. Вместо того, чтобы покорять Милану, он чувствовал себя мальчишкой, которого поучают.

Они дошли до скамейки у фонтана. Милана села, похлопала по месту рядом с собой. Даниил сел, но держался напряжённо.

– Ты злишься? – спросила она, заметив его настроение.

– Нет, – соврал он.

– Злишься, – усмехнулась она. – Думаешь, я испортила тебе вечер?

– Я просто хотел, чтобы все было красиво.

– Красиво – это когда люди чувствуют себя комфортно, – сказала Милана мягко. – А нам с тобой было бы неловко в таком ресторане. Мне было бы стыдно за каждую копейку твоих родителей, которую ты тратишь. Я не привыкла к такому. А ты стеснялся бы меня... Нет, это не для меня.

– Не знаю, Кристине там нравилось, – вырвалось у Даниила, и он сразу пожалел об этом. Милана подняла бровь.

– Кристина? А кто это? Твоя бывшая?

– Да, – нехотя признался он.

– И она любила такие рестораны?

– Очень.

– Ну, значит, она другая, – просто сказала Милана. – А я не такая.

– Я жду трамвая... – еле слышно проворчал Даниил.

Милана доела хот-дог, вытерла руки салфеткой и посмотрела на часы.

– Мне завтра к первой паре, – сказала она, выбросила салфетку в урну и повернулась к Даниилу. – Пойдём?

Он кивнул и отправил туда же недоеденный хот-дог.

– Нехорошо так с едой... Можно было положить под куст, кто-нибудь из животных нашёл бы и съел. Или для птичек раскрошить... – покачала головой Милана, но замолкла, заметив, как поморщился Даниил.

Они молча дошли до машины. В салоне повисла неловкая тишина. Он вёз её обратно к общежитию, крепко сжимая руль. Милана смотрела в окно на пролетающие огни города.

Когда они остановились у входа, она повернулась к нему.

– Спасибо за вечер, – сказала она искренне. – Правда, мне понравилось.

– Мне тоже, – соврал он снова.

– Пока! – она вышла из машины и скрылась за дверями общежития.

Даниил долго сидел в темноте, глядя на горящие окна. Он думал о Милане. О том, что она странная. О том, что она не вписалась в его схему. И о том, что, кажется, он проигрывает это пари с отцом. Где-то в глубине души он впервые задумался: а что, если деньги и статус – не единственное, что может покорить девушку? Но эту мысль он отогнал, как назойливую муху, и завёл мотор. Месяц только начался. У него ещё было время.

Милана сидела у стола в комнате своего общежития и смотрела на раскрытую тетрадь, но никак не могла сосредоточиться на конспектах. Мысли её то и дело возвращались к вчерашнему вечеру, и, хотя она считала, что поступила правильно, её сердце сжималось от странного чувства вины, которое сидело в нём занозой.

Не выдержав, она посмотрела на Виолетту, которая, лёжа на кровати, листала телефон.

– Виль, а если бы тебя позвали в дорогой ресторан, ты бы пошла?

– За чей счёт? – отозвалась та.

– За счёт парня, конечно. Он же пригласил, – Милана внимательно смотрела на соседку.

– Так не бывает, малышка, – усмехнулась Виолетта. – Вы по-любому будете платить оба.

Только он деньгами, а ты собой.

– Как это? – не поняла девушка.

– Ты откуда свалилась? – рассмеялась Виолетта. – Или у вас в городе, как в СССР, секса нет? Если тебя кормят бесплатно, покупают шмотки или делают подарки, ты должна благодарить за это. Обычно в постели, ну или там, где тебе скажут.

– А если я не хочу так?

– Тогда плати за себя сама и никогда ничего ни у кого не бери, – пожала плечами Виолетта. – Закон жизни, детка. Учись.

– Значит, ты в ресторан бы не пошла? – спросила её Милана.

– Почему? Я бы пошла, – сказала Виолетта. – Особенно если мужик не очень старый и не совсем урод.

Она замолчала, разглядывая изумление на лице Миланы, и громко расхохоталась:

– Ты слишком простая для этого города, Мила. Нормальные девушки любят роскошь. И ты должна привыкнуть к этому, если хочешь стать тут своей.

Милана вздохнула:

– Нет, я так не хочу.

– Ну и не хоти, – Виолетта вернулась к телефону, но тут же снова бросила на соседку любопытный взгляд. – А кто звал-то тебя?

– Да так, – вздохнула в ответ Милана. – Просто один парень. Ты его не знаешь.

Когда Даниил закончил свой рассказ о хот-догах в парке и птичках, которых нужно было кормить, парни расхохотались так, что другие люди стали на них оборачиваться.

– Я хочу увидеть это чучело! – заявил Артём. – Дань, придумай что-нибудь и познакомь нас!

Глава 5

– Слушай, а может всё-таки нужно было завалиться к ней в общагу? – Ян допил тоник, подбросил алюминиевую банку, поймал её носком кроссовка и ловко отправил в урну, стоявшую у скамейки в трёх метрах от него. Руслан развалился на водительском сиденье новенького седана, а Артём пинал опавшие листья, усыпавшие сквер у института толстым ковром.

– Не, я в тот бомжатник не поеду, – качнул головой Руслан. – Да здесь она, Данёк же говорил, что она из этих... особо ответственных... О-па! Я же говорил, смотрите!

Придержав дверь, Даниил вышел вслед за светловолосой, удивительно красивой девушкой, которая, улыбаясь, что-то говорила ему.

– А где же корова? – усмехнулся Ян.

– Это не корова, это зачётная тёлка, – сплюнул себе под ноги Артём и поспешил к Даниилу и его спутнице. Ян и Руслан ни на шаг не отставали от него и перехватили парочку, когда они направлялись к парковке.

Увидев друзей, Даниил мгновенно нахмурился, с трудом сдерживая явное раздражение.

– Вам что тут надо? – резко спросил он, с недовольством оглядывая каждого из них. – Следите, что ли?

– Даня! Кто это? – невольно отступила к Даниилу Милана, не понимая, что от них хотят эти парни.

– Ян, Руслан и Артём, – назвал их Даниил. – Мои так называемые друзья.

– А-а-а... – протянула Милана, широко улыбнулась, и каждому подала руку, как привыкла это делать во время знакомства. Но этот непринуждённый жест словно парализовал и без того потерявших дар речи парней. Её глаза светились неприкрытым дружелюбием, которое никак не вязалось с их представлениями о девушках.

– Ну ты даёшь, Данёк! – первым опомнился Артём. – Никто за вами не следит. Мы просто проезжали мимо, увидели вас и захотели поздороваться.

– И вообще, ты сам виноват! – поддержал его Руслан. – Скрывал от нас такую ослепительную девушку. Мы сколько раз просили, чтобы ты познакомил нас?

– Слушайте, пойдём выпьем кофе, – поёжился Ян. – А то не комильфо держать девушку на таком ветру.

Даниил открыл было рот, чтобы отказаться, но Артём хлопнул его по плечу:

– Отличная идея! Я как раз хотел перекусить. Сегодня плачу я!

В кофейне царил полумрак, и воздух был наполнен ароматом свежееобжаренных зёрен. Милана легко и с удовольствием поддерживала ни к чему не обязывающую болтовню парней, но, когда они уселись за небольшой круглый столик, почувствовала, что напряжение между ними и Даниилом стало почти осязаемым.

– Что-то не так?

– Не обращайтесь внимания! Просто у нашего Данечки сегодня дурное настроение, – рассмеялся Артём и спросил с наигранным интересом, подаваясь вперёд. – Так чем же вы планируете заняться на выходных, Милана? Наш город полон возможностей.

Милана на мгновение задумалась, прикусив губу, а затем её лицо озарилось восторгом.

– Знаете, мы как раз обсуждали это с Даниемом! Мы решили, что субботу отправимся в Третьяковскую галерею. Хочется прикоснуться к классике, окунуться в атмосферу великого искусства.

В воздухе повисла пауза, которую прервал едва слышный смешок Руслана. Парни переглянулись. В их глазах плясали смешинки, которые они изо всех сил пытались скрыть за маской серьёзности.

– О боже, это просто великолепный план! – громко воскликнул Артём, едва сдерживая ухмылку. – Даниил, ты просто гений культурной программы!

– Наконец-то ты решил заняться делом, – добавил Ян, с нескрываемым сарказмом глядя на друга. – Тебе давно пора было начать приобщаться к высокой культуре, а то только в своих компьютерных играх и пропадаешь.

– Да, это действительно важный шаг для твоего всестороннего развития, – подтвердил Руслан, кивнув с таким видом, будто они обсуждали поход в библиотеку для подготовки к экзаменам.

Даниил почувствовал, как внутри него закипает глухая ярость. Он чувствовал себя дураком, а Милана продолжала сидеть с восторженным и совершенно искренним лицом. Она не замечала, что друзья Даниила буквально издеваются над ним, превращая всё в фарс.

– Да, это отличная идея, – сквозь зубы процедил Даниил, стараясь не смотреть на Милану. – Нам обоим полезно будет посмотреть на картины.

– О да, я слышала, там сейчас новая выставка! – продолжала увлечённо рассказывать Милана, не замечая, как Даниил сжимает кулаки под столом. – Я так ждала этого момента!

– Мы за тебя очень рады, правда, – сказал Артём, и в его голосе прозвучала такая фальшивая теплота, что Ян едва не поперхнулся кофе.

Даниил мечтал, чтобы земля разверзлась прямо здесь, под этим столом. Он злился на Милану за её наивность, и на друзей за то, что они вечно во всё совали свои носы. Ему хотелось рывкнуть, чтобы они все убрались прочь, но он понимал, что это разрушит всё впечатление, которое только что сформировалось о нём у Миланы. Что ж, квартира стоила одного похода в музей. Надо было просто потерпеть...

Оставшись наедине с собой, Артём достал телефон и набрал номер Кристины.

– Крис, у меня для тебя новости!

– Что там случилось? – донёсся с другого конца провода надменный голос.

– Твой возлюбленный решил стать эстетом! – расхохотался Артём, не в силах сдержаться.

– Он собрался в Третьяковскую галерею с новой пассией. Теперь он настоящий ценитель прекрасного!

– Ты издеваешься? – воскликнула Кристина. – У него что, кто-то появился?

– Да, клянусь! И ты должна увидеть это чудо своими глазами!

Залы Третьяковской галереи дышали прохладой и тишиной. Мягкий свет озарял лица, смотревшие с полотен, и подсвечивал мастерски написанные пейзажи. Даниил, чувствуя себя неуклюжим слоном в посудной лавке, брёл вдоль стен, пытаясь уловить хоть каплю того прекрасного, о чем с таким жаром рассказывала Милана. Его взгляд скользил по рамам, не задерживаясь, пока её мягкий голос негромко повествовал о том, что она знала и ценила.

– Даня, ты только вдумайся, – указывала она рукой на окружающие их полотна, – ведь всё это великолепие, которое сейчас называют национальным достоянием, поначалу ютилось в обычном доме у одного мецената в Лаврушинском переулке. Представь: Третьяков увлечённо коллекционировал картины, они висели у него в комнатах, а когда места в особняке совсем не осталось, он решил пристроить отдельное здание прямо к своему дому. Вот так появилась будущая галерея!

– Ну и что? – спросил Даниил и пожал плечами. – Может, ему просто деньги девать некуда было. Или он их специально покупал, чтобы потом продать по выгодной цене.

– Да ты что! – всплеснула руками Милана. – Даня, Третьяков был меценат! Он официально подарил всю коллекцию Москве. Подарил! А сам на церемонию даже не явился. Знаешь почему? Не хотел выслушивать официальные речи и благодарности, вот и уехал за границу на это время. Скромность высшей пробы, правда?

Милана подвела его к огромному проёму зала, где возвышалось гигантское полотно, и её голос зазвучал тише.

– А теперь смотри сюда. Видишь эту громадину? Это «Явление Христа народу» кисти Александра Иванова, самая большая картина во всей галерее. Семь с половиной на пять с четвертью метров – это же стену жилого дома закроет! И знаешь, что говорят хроники? Художник трудился над этим шедевром целых двадцать лет. Двадцать лет жизни ради того, чтобы мы с тобой сейчас тут стояли и смотрели на эту красоту.

– А это не просто портрет, – продолжила она, останавливаясь перед картиной Крамского «Неизвестная». – Это вызов обществу. Она смотрит на нас с такой гордой независимостью, что становится понятно: она сама выбирает свой путь. Обрати внимание на меховую оторочку и бархат – это символ её достатка, но глаза выдают одиночество.

Даниил поднял взгляд. Но смотрел не на полотно, а на Милану. В её голубых глазах горел такой чистый, непритворный восторг, что он впервые почувствовал, как его собственное равнодушие начинает таять. Она водила его от зала к залу, указывая на детали, о существовании которых он даже не подозревал, и ее рассказы звучали как захватывающие истории.

– Врубель, – прошептала она, подводя его к «Демону сидящему». – Ты чувствуешь эту тоску? Он не просто злой дух, он изгнанник, который слишком много знает.

Даниил хотел ответить что-то умное, как вдруг воздух вокруг словно переменялся. Запах дорогих духов, резкий и сладкий, вторгся в аромат старой бумаги и лака. Он обернулся.

Перед ними стояла Кристина. Ее тёмные волосы были собраны в тугий хвост, а узкое серебристое платье подчёркивало хищную грацию каждого движения. Она улыбнулась той улыбкой, от которой у Даниила внутри всё похолодело.

– Данечка! Какая неожиданная встреча, – пропела она, и прежде, чем он успел шевельнуться, шагнула вперёд и поцеловала его прямо в губы. Поцелуй был коротким, но собственническим, оставляющим сладковатый привкус помады.

Милана замерла, слегка склонив голову набок.

– Слушай, – обратилась Кристина к Даниилу, не глядя на Милану, – а с каких это пор ты перешёл на фастфуд? Я думала, у тебя более утончённый вкус.

Даниил невольно дёрнулся и взял её под локоть.

– Кристина, прошу тебя, не начинай.

– В каком смысле «фастфуд»? – переспросила Милана, но в её голосе не было обиды, только любопытство.

Кристина театрально вздохнула и обожгла Милану взглядом, полным плохо скрываемого презрения. Но ответила не ей, а Даниилу.

– Ну как же, ты же теперь везде ходишь с этим пирожком с повидлом, – сказала она ледяным тоном. – Мне Артём всё рассказал. Я, признаться, не поверила. Думала, у тебя есть чувство собственного достоинства.

Милана выпрямилась. В её глазах сверкнула искра.

– А это и есть твоя бывшая? – спокойно спросила она, глядя на Даниила с мягкой улыбкой. – Та самая, которую ты бросил?

Даниил открыл рот, но не смог выдать ни звука. Кристина побледнела и поджала губы.

– Не красней, – продолжила Милана, и в её голосе зазвучала насмешка. – Я же вижу. Ты её ещё не добросил. Ладно. Вы тут приобщайтесь к высокому, а я пойду. Не выношу запаха сушёной воблы.

Кристина вспыхнула.

– Что она имела в виду под сушёной воблой?! Это намёк на меня? – выпалила она, дёргая Даниила за рукав.

Даниил растерянно моргнул, но ничего не ответил ей.

– Дань, ты вообще меня слышишь?

Он кивнул.

– Пошли отсюда.

– К тебе? – спросила Кристина, беря его под руку и прижимаясь к его плечу.

– Каждый к себе, – ответил он и, стряхнув с себя девушку, направился к выходу.

Глава 6

– Привет! – Артём ловко припарковал байк между машинами Руслана и Даниила и, не слезая с седла, протянул руку Яну, который первый подошёл к нему. Руслан тоже поздоровался с другом, но Даниил даже не подумал ответить на его приветствие.

– Данёк, ты чего это? – спросил Артём, внимательно разглядывая недовольное лицо друга.

– А что тебя удивляет?! – воскликнул тот. – Или после того, что ты сделал, я должен рассыпаться перед тобой в благодарности?

– Да что я сделал-то? – Артём подошёл к Даниилу и положил ладонь ему на плечо: – Данёк... ты куда вообще пропал?

Но Даниил сбросил его руку и с остервенением взглянул ему в лицо:

– Ты совсем, Артём?! Зачем ты рассказал Кристине о нас с Миланой?

Артём дёрнул плечом, пытаясь изобразить безразличие, но его губы искривила насмешка.

– Да ладно тебе, подумаешь. Я просто пошутил.

– Пошутил? – Даниил толкнул Артёма плечом. – Да я уже обхохотался! Милана теперь со мной даже разговаривать не хочет. Недельку шарахается от меня! Понял, ты! А в воскресенье последний день нашего спора с отцом! И это из-за тебя я проспорил ему! Понятно?! Так что ты теперь должен мне квартиру! Ну? Это же смешно! Давай посмеёмся вместе!

– Да я же не со зла, – отступил Артём. – Просто хотел приколоться, ну и Крис подзадорить. Она всем рассказала, что ты у неё на крючке. А ты с Миланой.

– Пошёл ты, – выдохнул Даниил и, не сдержавшись, толкнул Артёма в грудь. Тот пошатнулся, но устоял и, вспыхнув, ответил тем же.

– Я же извинился!

– Да мне по фигу...

– Э-э-э, парни!!! – Ян и Руслан бросились разнимать сцепившихся друзей. Руслан схватил Даниила за плечи, оттаскивая его назад, а Ян удержал занесённую руку Артёма.

– Хватит! – рявкнул Ян. – Вы что, совсем? Из-за бабы друг друга убить хотите?

Даниил высвободился и вытер ладонью разбитую губы. Артём осторожно потрогал ссадину на скуле.

– Ладно, Дань, прости, – сказал он, наконец. – Я и вправду, кажется, перегнул. Хочешь, я сам поговорю с Миланой, всё ей объясню, возьму вину на себя.

Даниил в ответ только усмехнулся:

– Милана слышать обо мне теперь не хочет.

– Я всё исправлю, – упрямо повторил Артём. – Вот увидишь.

– Делай, что хочешь, – бросил Даниил и, развернувшись, зашагал прочь, оставляя друзей в надвигающихся сумерках.

Артём смотрел ему вслед, чувствуя, как в груди разрастается гадкое чувство вины.

Разыскать Милану оказалось не так-то уж и трудно. И через час он уже стоял у дверей её комнаты, сжимая в руках коробку с тортом и букет белых лилий. Постучал. Она сама открыла ему, но, узнав друга Даниила, поморщилась и скрестила руки на груди.

– Чего тебе? – спросила она.

– Милан, прости меня, – выпалил Артём, протягивая ей торт и цветы. – Это я, дурак, во всём виноват. Данька и вправду расстался с Кристиной, а я решил подразнить её. Кто же знал, что она явится в Третьяковскую галерею? Я вообще удивлён, что она знает, где та находится. В общем, это моя вина и прошу тебя, не держи зла на Даниила. Он ни при чём. Ой, это тебе...

Он протянул ей торт и цветы, но Милана не взяла подарки:

– Спасибо, мне не нужно. У меня много дел. Отнеси этот торт и цветы Кристине. От сладкого становятся добрее.

Артём растерянно моргнул:

– А цветы?

– Надеюсь, у неё на лилии аллергия.

Артём не выдержал и расхохотался:

– Слушай, а ты классная! – воскликнул он. – Ну, правда, прости! Давай все вместе сходим куда-нибудь. В планетарий, в музей, в библиотеку, куда ты там ещё хочешь сходить? Кристине ничего не скажем, обещаю.

Милана покачала головой.

– Спасибо, я пас, – она уже почти закрыла дверь и ошеломлённый Артём понял, что второго шанса у него не будет. В отчаянии он выпалил:

– Стой, стой! Подожди! В субботу у меня гонки. Хочешь посмотреть? – и замер, боясь услышать отказ.

Милана приподняла бровь:

– Гонки? На чём? Спорткары?

– Нет, мото, ШКГМ, – обрадовался Артём, что сумел заинтересовать девушку.

– Шоссеино-кольцевые? – Милана снова вышла к парню. – Ух ты! Всегда хотела посмотреть! А где это проходит?

– На Новорижском шоссе, знаешь?

– Нет, – расстроилась Милана. – А как же я доберусь туда?

– Даниил привезёт тебя, хочешь? – продолжал убеждать девушку Артём. – Я как раз купил новый аппарат. Думаю, что уделаю всех.

Милана кивнула:

– Ладно. С удовольствием. Мне всегда нравились мотоциклы.

Она не добавила, что сама прекрасно водит, а Артём даже не подумал об этом. Он решил, что нащупал у Миланы слабое место, такое же, как и у многих других девчонок – все они пищали от восторга, узнав, что он гоняет на байке. Что ж, не такая уж эта Милана и особенная.

– Тогда в субботу увидимся, – быстро сказал он. – Я сам заеду за тобой. Слушай, только Даньке ни слова. Сделаем ему сюрприз.

Милана вздохнула, но лёгкая улыбка всё же тронула её губы.

– Ладно, – ответила она и, взяв из его рук подарки, хотела уже скрыться за дверью, но он остановил её, взглядом показав на торт и цветы.

– Эй, а как же Кристина?

– Обойдётся, – улыбнулась Милана. – К вобле обычно подают пиво...

Субботнее утро выдалось на редкость сухим и тёплым, а потому настроение парней, приехавших поддержать друга, было отличным. По дороге они тоже успели посоревноваться друг с другом, но Даниил обошёл Руслана почти на триста метров и, хотя Ян просил его так не гнать, не уступил ему первенство. Зато теперь Даниил чувствовал себя намного лучше, хотя до сих пор не простил Артёма, и ехать на эти гонки согласился только под нажимом друзей. Ян шёл впереди, рассказывая, как чуть не выпрыгнул на ходу, когда машину Даниила занесло, и обещал, что больше не сядет с ним даже на автодроме в парке, как вдруг Руслан остановился как вкопанный и ткнул пальцем куда-то в сторону.

– Эй, народ, – сказал он, понизив голос. – Я что-то глазам не верю. Вон там, с Артёмом, это же Милана?

Даниил посмотрел туда, и что-то внутри него неприятно заныло: рядом с Артёмом, который оживлённо жестикулировал, действительно стояла Милана. Она смеялась, поправляя волосы, и выглядела так, будто была здесь в доску своя.

– Какого чёрта? – процедил Даниил сквозь зубы, приближаясь к Артёму и девушке.

Милана улыбнулась, поздоровалась сразу со всеми и посмотрела Даниилу прямо в глаза.

– Даня, успокойся. Артём меня пригласил, чтобы я посмотрела на гонки и простила его.

Он хотел сделать тебе сюрприз.

– Сюрприз? – Даниил повел плечом. – Отличный сюрприз. Вы тут воркуете, пока я...

– Никто не воркует, – перебила Милана твёрдо. – Я пришла, потому что люблю мотоциклы, а Артём сказал, что ты будешь здесь. Я хотела тебя увидеть. А он просто помог.

Даниил замер. Он всматривался в её лицо, ища обман, но видел только ничем не прикрытую искренность. Гнев начал отступать, уступая место растерянности.

– Ты правда из-за меня пришла? – спросил он тихо.

– Правда, – кивнула Милана. – А теперь давай болеть за Артёма. И перестань вести себя, как ревнивый идиот.

Руслан позади хмыкнул, Ян толкнул Даниила в спину, подталкивая к свободному месту. Даниил сел, не сводя глаз с Миланы, и молча взял её за руку.

Гонка началась... Мотоциклы взревели и сорвались с места.

Артём боролся отчаянно, умело управлял байком, едва не ложился на асфальт на поворотах, но первое место удержал опытный гонщик в красном шлеме – Виктор по прозвищу Барс. Когда клетчатый флаг упал, Артём пересёк финишную черту вторым. Он остановился у боксов, стянул шлем и вытер пот со лба. Публика аплодировала, но сам он был собой недоволен – он хотел только победы.

Довольный Даниил, подойдя к Артёму, хлопнул его по плечу:

– Поздравляю, Тёмыч! Я видел, как ты старался! Но я сегодня обошёл Руслана, а ты всегда будешь вторым...

Артём побелел. Он швырнул шлем на скамейку и шагнул к Даниилу. Они стояли друг напротив друга, и воздух между ними снова накалился. Но тут вмешалась Милана. Она встала между ними и развела их руками:

– Хватит! – потребовала она. – Вы что, дети? Даниил, ты приехал смотреть гонки или выяснять, кто круче? Артём, ты хотел сделать сюрприз – ты его сделал. Теперь успокойся и пожмите друг другу руки.

Парни переглянулись. Артём выдохнул и первым протянул ладонь. Даниил помедлил, но всё же пожал её – сухо, коротко, но без злости.

– Ладно, – буркнул Даниил. – Поехали, пообедаем где-нибудь.

Домой Милана и Даниил возвращались, когда было уже совсем темно. В машине они были вдвоём, парни решили поехать на вечеринку к какому-то другу, но Милана отказалась, она хотела успеть в общежитие вовремя, и Даниил не стал отказывать ей.

Но, попетляв по улицам города, он свернул на какой-то пустырь и заглушил двигатель.

– Зачем мы здесь? – спросила Милана, поворачиваясь к нему.

Даниил молчал. Он смотрел на неё, чувствуя, как в груди его закипало что-то дикое и нетерпеливое. Он потянулся к ней, положил ладони ей на плечи и притянул к себе.

– Хватит мучить меня, Милана, – прошептал

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.